

Артём Капустин

Артём Капустин – родился в 1983 году в Калининграде. Родители переехали в Калининград с Донбасса после окончания института в 1970 году. Окончил Калининградский государственный университет (ныне БФУ им. Канта) по специальности «радиофизика и электроника». Пишет стихи и прозу со студенческих лет. Публиковался в сборнике «Поэт года – 2015», изданном администрацией сайта stihi.ru.

ВОТ ТАКИЕ ПИРОГИ

Рассказ

Алина поспешно стучала сапогами по привычным выбоинам на асфальте улицы Суворова. Ей даже нравилось двигаться по тротуару одной против непрерывного потока одностороннего движения машин. Но не нравилась спешка. В последние дни ей часто приходилось спешить. Необходимо успеть переделать так много дел – до защиты диплома осталось всего два месяца.

Начав путь от улицы Героев Севастополя, где располагался университет, она прокатилась вниз по улице с названием Троллейбусный спуск. Как это ни странно, на троллейбусе. Но дальше его маршрут заканчивался, и, чтобы добраться до западной оконечности города, где она жила, пришлось идти на конечную остановку маршруток пешком. Можно было сесть сразу в большой автобус, но он петлял дворами и к тому же полз страшно медленно. Татарский транспорт явно быстрее.

Она поминутно поправляла пляшущими пальцами лацканы плаща, но не для того, чтобы утеплиться от порывов ветра с моря – ветер в это время года был сильным, но тёплым. А просто от нервов.

На перекрёстке с улицей Марата внезапно разразился ливень, и девушке пришлось перебежать на другую сторону улицы, чтобы укрыться в кафешке, занимавшей цокольный этаж соседнего жилого дома.

Почувствовав запахи с кухни, она вспомнила, что так и не поела в студенческой столовой. Собиралась, но, заканчивая учебные дела, так задумалась, что забыла.

А думать приходилось о многом.

Крепко врезался в память тот день, меньше месяца назад.

Когда Янукович внезапно сбежал из Киева в Ростов.

Все, кто смотрел телевизор, удивились и испугались, когда внезапно отменили все развлекательные передачи и день и ночь напролёт транслировали прямой эфир из Рады.

Турчинов, Яценюк, снова Турчинов – час за часом вещали на державной мове про европейское будущее великих укров и незавидную участь москалей.

«Чемодан – вокзал – Россия», «Мы запретим во всей стране говорить на русском».

А на каком языке нам в Крыму говорить? На китайском, что ли? Тю.

И что будет с институтами Севастополя и Симферополя, где преподают на русском?

Друзья с Донбасса рассказывали, как в Восточнукраинском университете Луганска преподают высшую математику на украинском. Звучало смешно.

Но сейчас Алине было не до смеха. Больше всего было не до смеха именно ей и её однокурсникам, потому что учились они в Черноморском филиале Московского государственного университета. В новой Украине москальским вузам места нет. Два месяца до защиты диплома осталось. Неужели универ закроют? Это ж пять лет жизни коту под хвост.

И что вообще уму непостижимо, среди тех самых однокурсников, что от нового правительства Украины неминуемо пострадают, некоторые собирались голосовать против присоединения к России.

И ладно, были бы студенты каких-нибудь творческих специальностей – среди богемы преобладают либералы. Но у них-то специальность «математик-программист». У айтишников-то должен быть хоть какой-то патриотизм.

Нет, блин, придурки с полностью ампутированными мозгами, твердят как заведённые:

– Когда вместо Черноморского флота России в Севастополе поставят военно-морскую базу США, будем жить, как в Америке. Нам дадут бесплатные визы, и мы будем летать в Америку.

Да что они там забыли в этой Америке? Там же, как планета Плюк, галактика Кин-Дза-Дза – высокие технологии, а культура ниже плинтуса.

Девки повеселели:

– Найдём женихов среди морских пехотинцев США.

А российские морпехи чем хуже?

От жирных потных янки плохо пахнет, а боец русского ДШБ любого из этих вонючек уделает в рукопашной.

Особенно усердно агитировал за то, что «Украина – це Европа», Антон Мельниченко – хохол, щирый украинец. Заливал: машины, мол, нам будут давать бесплатно, квартиры в Европе бесплатно давать будут.

Не ведает дурачина, что ему за эту машину придётся задницей в Амстердаме торговать, потому что работы не станет, как в странах Балтии, когда они вступили в Евросоюз.

Даже, бандеровец долбаный, пытался доказывать, что если бы Гитлер выиграл Вторую мировую войну, то он жил бы в Кёнигсберге, пил баварское пиво и закусывал гамбургскими сосисками.

Тут уж Алина не стерпела и вписалась в спор, возразив, что он бы в лучшем случае подносил это пиво арийским хозяевам, получая вместо зарплаты возможность доглотать оболочку от сосиски.

Очередь в переполненной кафешке медленно подходила к кассе, и Алине становилось всё жарче от электрического обогревателя.

Дни медленно подходили к референдуму, и Алине становилось всё тревожнее.

Червячок глодал мозг:

– А вдруг подстава? А вдруг сорвётся в последний момент?

С утра она слышала по радио, что СБУ объявила в розыск прокурора Наталью Поклонскую. Её назначили прокурором, потому что никто больше на такую должность не хотел. Четыре храбрых офицера с яйцами наложили в штаны от перспективы гражданской войны, а хрупкая девушка подхватила падающее из их дрожащих рук знамя. Наступает век мужественных женщин и женственных мужчин.

В этот момент Алина встретила небольшое досадное недоразумение, что оказалось последней каплей, окончательно выбившей её из колеи. Она с силой швырнула меню на стол:

– Чёрт! Нет ни одного блюда без мяса!

За соседним столом обернулся мужчина лет тридцати:

– Успокойтесь. Выпейте кофе. Если хотите, можете присесть с этим кофе ко мне.

Алина не хотела подсаживаться к кому попало, но, поскольку другие столики были заняты, пришлось принять приглашение этого типа.

Пустой кофе утолял жажду, но не голод.

Внезапно сосед по столику достал из пакета полукруглый кусок какого-то кушанья, разделил его надвое и подал девушке под столом, заговорщически шепнув:

– Я вижу, вы тоже соблюдаете пост. Возьмите – лоранский пирог с сёмгой. Только без сыра. Сам испёк вчера вечером. Меня научил этому рецепту один моряк из Сен-Тропеза. А как я познакомился с этим моряком, пожалуй, не скажу.

– Со своим нельзя, – засмушалась студентка.

– Вот для этого и нужно было заказать хотя бы кофе, – объяснил загадочный сосед, – когда я студентом был, мы с ребятами так и поступали. Заказывали в забегаловке какой-нибудь чай с пирожками, доставали из кармана бутылку водки и почти легально распивали её прямо в той забегаловке... Не пугайтесь, сегодня я водку не пил. Пост всё-таки. Да и дел много.

– Простите... Ой, не знаю, как вас зовут...

– Вячеслав.

– Алина. Так вот, вы, Вячеслав, вспомнили, как были студентом. А сейчас вы, наверно, уже не студент? Не хочу вас обидеть, но выглядите вы значительно старше.

– Я преподаватель.

– А кого вы учите? Случайно не в местном филиале МГУ работаете?

– Всех учу понемногу, – хитро улыбнулся Вячеслав.

– Вы будете голосовать за присоединение к России? – спросила Алина, скорее, просто так, разговор поддержать.

– Ещё как, – широко кивнул он в ответ.

– Ну наконец-то хоть кто-то адекватный среди интеллигенции города, – отлегло от сердца у Алины.

Тем временем случайный сосед собрал объедки от своего обеда и встал из-за стола с явным намерением покинуть заведение.

– Вячеслав... – только и смогла от удивления вымолвить Алина.

– Простите, Алина, но мне действительно пора. Я не шутил, говоря, что у меня здесь дел много. Но мне кажется, мы ещё увидимся. Интуиция меня подводит редко. Не унывайте – всё у нас получится, – мужчина весело подмигнул девушке и быстрым шагом вышел на улицу.

* * *

Неделю спустя Алина шла по зебре напротив Владимирского собора.

Нет, она не шла – она летела.

По улице, увешанной вдоль и поперёк трёхцветными российскими флагами.

Получилось!

Всё у нас получилось!

Крым откликнулся на зов Руси, которая снова становится святой.

В день святителя Луки, общепринятого покровителя полуострова, после литургии во Владимирском соборе батюшки отслужили ещё и благодарственный молебен, так что богослужение затянулось.

После чего усталые, но довольные прихожане поспешили во все точки общепита, что смогли найти в окрестностях, ибо в церковь пришли натошак.

Алина выискивала глазами свободные места в кафешке на углу улиц Суворова и Марата, куда случайно зашла уже два раза подряд в этом месяце.

С одного из занятых столиков раздался голос, показавшийся ей знакомым, только несколько искажённым:

– Ну, здравствуй, Алинка, калинка-малинка.

Девушка даже не удивилась. Только смутилась оттого, что человек, сперва объявивший о том, что соблюдает пост, сейчас аппетитно трескает пиццу и не менее аппетитно запивает пивом.

Хотя именно сейчас как раз-таки было чему удивляться.

Вячеслав был одет в форму капитана морской пехоты Вооружённых сил Российской Федерации.

Рядом с ним сидел капитан третьего ранга ВМФ России, а третьим был полковник в форме другого рода войск. ФСБ – эти три буквы в те дни были на слуху у большинства крымчан.

Морской офицер вещал без умолку:

– Пятнадцатого числа у нас в Калининграде погода была собачья. Шторм, ливень с мокрым снегом. Но, несмотря на это, на митинг в поддержку Крыма у мэрии города пришло более десять тысяч человек. И в первых рядах – ваш покорный слуга.

Алина подошла поближе и пролепетала:

– Вячеслав, а как же пост?

Вячеслав светился от счастья ещё ярче, чем она сама. Подняв глаза, готовые не по-мужски прослезиться от радости, он уверенно ответил:

– Сегодня можно.

И чуть погода представил её офицерам:

– Знакомьтесь, Алина.

Моряк пожал ей руку по-мужски и широко улыбнулся:

– Ушаков Сергей. Не путать с прославленным Фёдором Фёдоровичем. Я пока ещё не адмирал.

Полковник ФСБ картинно поцеловал руку даме, будто бы царский офицер столетней давности, и сухо произнёс:

– Стрелков Игорь Иванович.

А затем продолжил сосредоточенно смотреть в пустой стакан. Можно было подумать, что он о чём-то грустит.

– Вы же преподаватель, Вячеслав? – запоздало спохватилась девушка.
– Ещё какой, – ответил капитан, – лихо мы с товарищами всего за сутки научили восемьдесят процентов украинского ВМФ Россию любить.

* * *

Алина и Вячеслав договорились встретиться после воскресной литургии на Графской пристани. В субботу, в день весеннего равноденствия, российские телеканалы впервые передали прогноз погоды в Крыму как части России: «Севастополь – малооблачно, без осадков, +16». А на деле было ещё теплее и совсем ясно.

Алина впервые в этом году рискнула прогуляться по городу в лёгком платье и туфлях на высоком каблукке.

Вячеслав был в форме, с наградами за Вторую чеченскую войну, а рукава кителя открывали шрамы на руках, показывающие, как именно он заработал эти награды.

– Вы один? – полушутя спросила девушка офицера. – А где же ваши друзья, Сергей и этот, как его, то ли Игорь, то ли Иван?

– Капитан третьего ранга Ушаков убыл в Калининград, к месту постоянной службы, – ответил Вячеслав, как есть, – полковник Стрелков тоже убыл по службе.

– Тоже в Россию? – простодушно спросила девушка.

– Ну... почти, – помрачнел капитан и смолчал, будучи не вправе выдавать военную тайну.

Они стояли на набережной, вглядываясь в морскую даль, что вдохновила Александра Грина написать знаменитую повесть «Алые паруса».

Теперь у них всё будет хорошо.

После двадцати лет скитаний на чужбине полуостров причалил к родным берегам.

А потом они пошли к нему домой.

– Алина мыла руки перед едой, думая о том, что не решалась произнести вслух: «Слава из России... Слава России!»

И тихонько хихикала в кулачок, довольная каламбуром собственного сочинения.

А Вячеслав ставил на стол лоранский пирог, что испёк вчера вечером.

Тридцатидвухлетний холостяк уже более десяти лет сам себе готовил.

Но, похоже, вскоре что-то поменяется.

30.12.2014

